Ичитани слегка вздохнул. Волнение, похоже, передалось его рукам, и он выронил чашку, которую держал. Красное вино пролилось на рубашку и штаны Ханамуры, сидевшего рядом с ним.

— О!? М-мне очень жаль!

Все посмотрели на паникующего Ичитани, а затем засмеялись.

— Ичитани, не нужно так паниковать, хорошо?

— Ха-ха, Ню-кун такой страшный!

— Т-ты в порядке?

Лицо мужчины покраснело, и он протестующее сказал: «Не смейтесь надо мной!». Однако при этом деловито вытирал полотенцем вино на рубашке Ханамуры. Его старательное и вежливое поведение в данной ситуации также вызвало у всех смех. Но все усилия Ичитани были четны, так как он не мог избавиться от красного пятна и запаха алкоголя на белой рубашке пострадавшего. Мужчина виновато опустил голову, думая, удастся ли вывести его даже после стирки.

— Ханамура-сан, прости.

— Нет, ничего. Она все равно потом будет грязной.

Ханамура посмеивался над Ичитани и говорил, что не стоит беспокоиться, поскольку после дальнейшей работы, его рубашка все равно бы испачкалась.

— Но, вот что удивительно. Ты боишься призраков, Ню-кун?

— Нет, не то, чтобы я боюсь, мне просто не нравится…то, чего я не понимаю.

Если верить словам Ичитани, то он не любит двусмысленность и предпочитает ясные события. Мужчина не то чтобы не верит в необъяснимые явления, но ему трудно их принять. Этот человек не боится противостоять злобным грабителям, а вот призраки женщин и детей…нет, даже если они и не привидения, но и самому противоположному полу неровня.

— Эм…в этом доме некоторые комнаты пустые именно из-за этих слухов? Потому что там обитает призрак девушки…– с тревогой спросил Ичитани у Ханамуры.

— Не знаю. Я сам видел только один раз.

Ханамура решил рассказать о том времени, когда увидел призрака.

По его словам, был поздний вечер.

В разгар работы над заказом одной картины он вышел в коридор, чтобы немного отвлечься, и вдруг увидел на лестничной площадке белую фигуру. Рассмотрев поближе мужчина понял, что незнакомка была одета в белое платье свободного покроя. Судя по росту и профилю – совсем маленькая девочка. Поднимаясь на третий этаж, она трепетала белым, развевающимся подолом.

Интересно, проживала ли в этом доме девочка такого возраста?

Ханамуре стало интересно, и он последовал за ней. Однако, когда мужчина оказался на третьем этаже и оглядел коридор, девушки нигде не было видно. Он поднялся по лестнице, пытаясь выйти на крышу, но дверь была заперта, и не доносилось ничьих шагов…

— …И сразу после того, как я увидел эту девушку, жительница третьего этажа…из номера 303, где сейчас проживает Давид, съехала…

— С-с-с-с-с-сензаки!

Ичитани, который с решительным лицом слушал рассказ Ханамуры, вскочил со своего места, подошел к Масато, схватил его за плечи и встряхнул.

— Все-таки, тебе не следует оставаться в этой комнате! Мне показалось странным, что ее отдавали бесплатно и теперь понятно почему!

— Успокойся, Ичитани.

— Как тут можно успокоиться? В этой комнате м-м-м-может обитать привидение…

Масато горько улыбнулся своему другу, который говорил об этом, беспокоясь за него.

— Даже если призрак и есть, я все равно его не вижу, так что все хорошо. Если ничего не видно, то и нет проблем, верно?

— Но…!

— Даже если она и появиться, то жить с девушкой – неплохая идея. Если будет красавицей, то я даже рад.

— Сензаки! Ты шутишь, что ли!?

Ханамура и Кирихара только смеялись с диалога спокойного Масато и расстроенного Ичитани.

— Сензаки-кун, ты не веришь в призраков? – спросил Кирихара с кривой улыбкой.

— Я не верю в это…правда. Если бы передо мной появился умерший человек, которого я знал, то, возможно, тогда бы поверил.

Когда мужчина ответил, представляя все это в своей голове, то Кирихара кивнул и сказал: «Я верю». Ханамура же скрестил руки на груди.

— Скучно. Неужели, ты совсем ничего не боишься, Давид?

— Боюсь. Злого Ичитани.

— …Ты точно смеешься надо мной, да?

Прежде чем Ичитани, над которым долгое время смеялись, начал по-настоящему злиться, Масато извинился, а Ханамура и Кирихара снова по-дружески рассмеялись.

— …О, уже время пришло?

Увидев, что настенные часы пробили десять, Кирихара объявил, что должен уйти. После того, как он вышел из комнаты, Ханамура почему-то тоже вернулся к себе, сказав, что вспомнил о

кое-какой работе. Масато и Ичитани, оставшись одни в комнате 303, потягивали остатки вина и закусок. То, что количество диалогов сокращалось время от времени, скорее всего, из-за накопившейся усталости или опьянения от непривычного западного алкоголя. Что ж, когда мужчина впервые отправился с Ханамурой и Кирихарой на пьянку, то был весьма осторожен, но когда им стало комфортно друг с другом, то темы для разговор появлялись сами собой. Это было похоже на то время, когда они выпивали вместе в пансионе Ичитани. В конце концов, Сензаки поднялся со стула с пустой чашкой в руке, как раз в тот момент, когда из уст его друга вырвался громкий вздох.

— Ичитани, уже поздно. Трамвай больше не ходит, поэтому тебе стоит остаться на ночь у меня.

Однако на приглашение Масато мужчина хмурится и качает головой.

— Нет, я пойду домой. Я доберусь до него, даже пешком.

— …Теперь, когда я обо всем подумал, то вспомнил, что духи могут завладеть не только определенным местом, но и человеком.

— С чего ты вдруг заговорил об этом?

— Духи могут предпочесть такого благочестивого и сострадательного человека, как ты, бессердечному мужлану вроде меня, так что, думаю, тебе следует быть осторожным по дороге домой.

— Никогда не говори такие пугающие вещи! – Ичитани кричал, потирая рукава своего кимоно, словно у него мурашки по коже.

Мужчине, напуганному рассказами о привидениях, не нравилась идея остаться в этой комнате. Однако в конце концов он, похоже, передумал, поскольку не хотел возвращаться один, и сказал: «У меня нет выбора, поэтому останусь. Раньше я частенько разрешал тебе ночевать у меня!»

После уборки каждый из них быстро принял ванну и освежился перед сном. Хоть кровать, предусмотренная для иностранцев, была больше обычной, но не настолько, чтобы двое крупных мужчин могли спать вместе. Один из них решил улечься на диване, и после короткого обмена мнениями Масато, являющийся хозяином, отправил Ичитани в спальню, а сам расположился в гостиной. Длинные ножки ниже колен выступают из двухместного дивана, но спать на эластичных подушках оказалось приятнее, чем на футоне. Сензаки был в юкате, но как только он улегся на свое спальное место, то вспомнил, что забыл выключить свет.

Тук-тук

Тихий, но уверенный стук достиг ушей Масато.

http://tl.rulate.ru/book/83529/3411642